Крот

К сожалению, 25-го числа в Тайбэе был шторм.

Сильный дождь превратил песок и почву в грязь, и несколько строительных роботов остановились, когда дождь полился в незаполненный фундамент. Поскольку условия для строительства были неподходящими, проект пришлось остановить…

«Если дождь не прекратится, нам придется сражаться с грязевыми крабами на пляже», нахмурился Ли Ван, стоя на смотровой башне экспедиционной крепости и глядя на стройплощадку на Пляже Отчаянных.

Никто не ожидал такого ливня.

Цзян Чэнь в какой-то момент вспомнил время в Хучене. Панцири крабов были непроницаемы для пуль, но плоскогубцы могли раздавить их, и можно добраться до вкусной крабовой икры…

Однако, исходя из того, что говорил Чэнь Гуаннин, можно было понять, что грязевые крабы делились на речных крабов и морских крабов. Крабы, которые жили в море, были более темными, крупными и агрессивными. Любое существо меньшего размера сразу становилось его добычей.

Без защиты стены было бы нереально сражаться с этими монстрами на открытом воздухе.

Сильный дождь замедлил ход проекта, и у Цзян Чэня не было лучших решений. Если шансов на победу не будет, ему придется отдать приказ об уходе и ждать летнего солнцестояния, чтобы перевезти космический лифт. Цзян Чэнь не мог позволить своим солдатам умереть, пытаясь выполнить невыполнимую задачу.

Сделав глубокий вдох, Цзян Чэнь сказал:

«Если 80% проекта не будет завершено к 1 марта, то мы партиями будет уводить наших людей с линии фронта и отступать в крепость».

«А как насчет выживших?» спросил Ли Ван.

«Тебе не нужно думать об этом», Цзян Чэнь посмотрел на него и покинул башню.

Если бы экспедиционные силы эвакуировались, судьба этих выживших была бы очевидна.

Однако даже если выжившие не успеют спрятаться и погибнут трагической смертью, он все равно сделает этот выбор.

В конце концов, его приоритетом были жизни его собственных людей.

…

Дождь обрушился на бетонную мостовую, и небо Тайбэя окутали тучи. Страх, вызванный месяцем бедствия, жил в сердце каждого выжившего в Ичжоу.

Въезжая в город с севера, через две улицы и станцию, можно было увидеть лагерь выживших.

У него не было собственного названия, и традиционно его называли «Лагерь 79» в соответствии с соседним бомбоубежищем. Пытаясь хотя бы как-то собрать и сохранить тепло, люди строили подобия домов из кирпичей и рекламных щитов.

Однако этого тепла было мало.

Люди, у которых было достаточно кристаллов, уже прятались внутри радиоактивного укрытия, а те, у кого их не было, могли только смотреть на охранников умоляющими взглядами. У некоторых людей были высокие шансы на выживание, другим же оставалась только удача. Даже остров, который находился на расстоянии от остального мира, не избежал этого принципа, который в этом апокалиптичном мире был универсальным.

Охранники у входа прислонились к навесу, положив рядом грязные автоматы. Вокруг они осматривались с легким раздражением.

На пешеходов они смотрели лениво – расспрашивать их было бессмысленно. Отсутствие ресурсов на острове и закрытая экономика означали, что в Ичжоу настоящих рейдеров практически не было, но некоторые выжившие иногда были частично занятыми бандитами.

Поскольку они унаследовали арсенал радиоактивного убежища 79, в городе было 500 полностью вооруженных солдат. Их можно было считать самой многочисленной живой силой в Тайбэе; ни один бандит в этом районе не смел действовать безнаказанно.

Под проливным дождем группа людей в плащах направилась в город. Капюшоны плащей скрывали лица троих мужчин, и они выглядели они подозрительно. Однако охранники посмотрели на троицу и отвернулись.

После того, как они плавно прошли через городские ворота, Лин Лин сжала руки в кулаки.

«Неужели эти грязные парни не могут прибраться в собственном доме?»

«Нет смысла делать это место красивым. Когда месяц бедствия закончится, единственное, что останется в идеальном состоянии, это яйца грязевых крабов», Чэнь Гуаннин полностью погрузился в свою роль гида, объясняя все Лин Лин и Цзян Чэню.

Падальщики были очень чувствительны к запаху человека. Когда наступит месяц бедствия, грязевые крабы будут инстинктивно двигаться к населенным пунктам.

Цзян Чэнь осмотрел здания вокруг и решил все-таки не комментировать условия жизни выживших. Судя по размерам, город должен вмещать пять-шесть тысяч человек. Однако сейчас на кривых улицах не было видно ни души. Как сказал Чэнь Гуаннин, большинство людей к этому времени уже скрывались в убежище или просто покидали город.

Цзян Чэнь прибыл сюда, чтобы исследовать остатки атомной электростанции и изучить внешний вид этого города на острове. Ли Ван сначала выступал против того, чтобы Цзян Чэнь действовал в одиночку, но Цзян Чэнь настоял на этом.

Когда рядом с ним было слишком много людей, ему было неудобно заниматься переносом ядерных устройств в современный мир.

Смысла беспокоиться о надежности Чэня Гуаннина не было.

Неважно, захочет ли солгать человек – чип ему не позволит.

Они втроем свернули в переулок и подошли к двери бара. Чэнь Гуаннин подошел к двери, покрытой влажным осадком, протянул руку и осторожно постучал три раза. Дверь быстро открылась.

В тени за дверью появилось пустое лицо. Оно было простым и ничем не выделяющимся, только глаза ярко сверкали из полутени.

Когда человек увидел Чэнь Гуаннина, он был явно удивлен.

«Старина Чэнь?» Его глаза задержались на Чэне Гуаннине лишь на мгновение, затем он посмотрел на двух людей за спиной знакомого. Мужчина усмехнулся. «Ты привел гостей?»

Почувствовав от этого проницательного взгляда некоторую неловкость, Лин Лин сдвинулась ближе к Цзян Чэню. Тот нежно сжал ее руку, словно показывая, что нервничать причин не было.

«Знаю, что осталось всего лишь 5 дней до начала месяца бедствия, но я оказывал тебе кое-какие услуги. Как думаешь, ты можешь сделать мне скидку?» спросил Чэнь Гуаннин.

«Знаешь, у меня всегда есть определенная цена», затем мужчина повернулся и вошел в темный дом. «Добро пожаловать в мое рабочее место. Если цена правильная, на острове нет ничего, что я не мог бы сделать. Я гарантирую».

Цзян Чэнь заглянул внутрь и осмотрелся. Сначала ему показалось, что там было слишком темно и сыро. Он подумал, что это место вообще не было пригодно для проживания.

«Можете сесть, где вам угодно. Чаем не угощу», мужчина усмехнулся и посмотрел прямо на Цзян Чэня.

Инстинкты подсказывали ему, что он – главный среди троицы.

Не снимая плаща, Цзян Чэнь небрежно сел на старый диван и спросил:

«Как мне к тебе обращаться?»

«Можешь звать меня Мол», сказал Мол с улыбкой.

Судя по выражению его лица, ему было все равно, что Цзян Чэнь сделал его диван мокрым.

«Мне нужно, чтобы ты помог мне найти одно место. Ты можешь это сделать?»

«Это легко, если ты можешь себе это позволить».

Позволить себе?

Цзян Чэнь рассмеялся. Давно уже никто не говорил таких забавных слов.

Не спрашивая конкретной цены, он сделал паузу и сказал:

«Атомная электростанция «Clearwater» - я хочу, чтобы ты нашел ее точное месторасположение и пароль от сервера административного контроля. Справишься?»

http://tl.rulate.ru/book/4900/554702